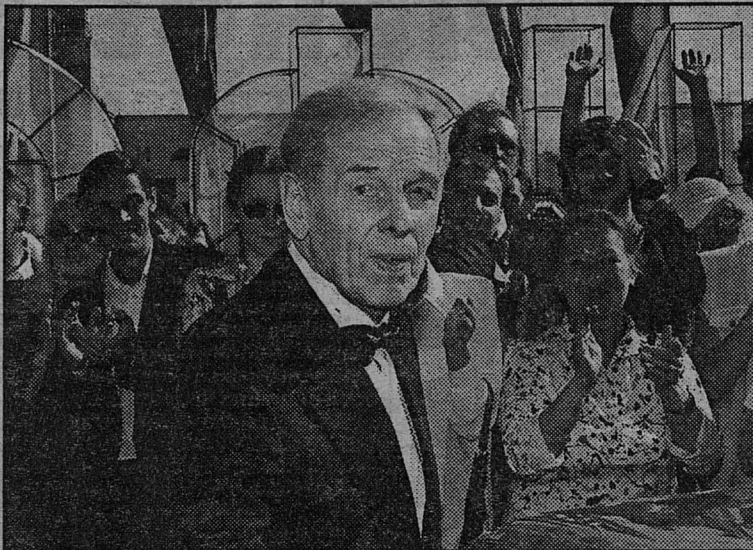

РЕЗИДЕНТ НЕ ОШИБАЛСЯ

ГЕОРГИЙ ЖЖЕНОВ ВЕРИЛ В СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДАЖЕ В ГУЛАГЕ

На днях Георгий Степанович Жженов — один из самых популярных и самых обаятельных артистов советского кино — отметил свой 85-летний юбилей. Он дважды начинал свой актерский путь, прерванный сталинским ГУЛАГом почти на два десятилетия. Дважды был осужден и дважды — в декабре 1955 года — реабилитирован. Спустя еще лет сорок, награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Он родился 22 марта 1915 года в Петрограде. А потом стал москвичом. И вот уже тридцать лет выходит на сцену Государственного академического театра им. Моссовета.

— Георгий Степанович, почти все ваши киногерои — рыцари без страха и упрека. Таков автоинспектор из фильма «Берегись автомобиля», генерал Бессонов из «Горячего снега», Тимченко в «Экипаже», Тульев в «Ошибке резидента». А вообще вам знакомо чувство отчаяния?

— Да, конечно.

— С чем оно связано?

— С жизнью. Первый самый страшный страх и отчаяние я пережил в ночь ареста — с 4 на 5 июля 1938 года. Такие понятия, как честь, справедливость, совесть, человеческое достоинство, остались по ту сторону ворот внутренней тюрьмы НКВД, поглотивших двадцать две весны жизни доверчивого, наивного, романтического паренька. Это была потеря всего. И когда меня сегодня начинают чем-то страшать, отмахиваюсь: «Напрасно вы это делаете. Я единственный раз навсегда напугался». В сравнении с тем ночным кошмаром все остальные страхи, а они, безусловно, были, и не однажды, — ничто.

— О той пережитой трагедии вы рассказали в книге «Саночки», изданной два года назад. Какие-то новые подробности, очевидно, появятся в готовящемся к изданию ваших мемуарах. Что помогло выдержать испытания достойно?

— Наверное, отчаянная вера в жизнь. Я от рождения оптимист. Возможно, эта отчаянная вера в жизнь и смогла исторгнуть из обиженной души те незамысловатые стихи, что нацарапал на стене карцера в ленинградских «Крестах» в 1939 году. Там были такие строки:

Я возвращусь в тот мир,
где прежде
Свободным гражданином был,
Где, преисполненный надежды,
Мечтал, работал и любил!
В тот мир, где юность
дней искрилась,
Где славить солнце дал обет,
В тот мир, где вера
в справедливость
Была девизом многих лет!

Только это и помогало. И не одному. Помню такой эпизод. Однажды в «Крестах» в ночь перед этапом всех нас, осужденных, сгрудил в одну из камер. И около 15 часов продержали стоя, прижатыми

друг к другу настолько плотно, что нельзя было не только повернуться, но даже пошевелиться, выпростать руку. Вдруг слышу, за моей спиной разговаривают вполголоса. Прислушался, стараясь разобрать, о чем говорят. Невероятно! Читали стихи! «Я послал тебе черную розу в бокале...» Среди скопища висящих друг на друге, полубоморочных от духоты и вони людей звучали стихи о Прекрасной Даме! Сплюснутые, как скоты в загоне, только что клейменные, униженные и растоптанные люди слушали печальные и прекрасные слова Блока о красоте, любви, вечности.

— Поговорим о вашей актерской профессии. Наверняка за долгую творческую жизнь вы поняли очень многое об этом удивительном ремесле. Вот, например, взаимоотношения со зрителями. «Зритель всегда прав», — так часто говорят актеры и режиссеры. Это значит, надо приспосабливаться к его вкусу, далеко не всегда безупречному? Сегодня немало ваших коллег слишком потакают желаниям публики, порой занижая планку искусства и становясь разменной монетой...

— Наблюдать все это мучительно горько. Пошлостью закармлили вас не только на ТВ, но и в кинематографе, театре. Столько, извините за выражение, у нас играется драматургической погани! Слово и не было пьес ни великих русских классиков, ни тех, несомненно, талантливых, кто жил еще не так дав-

но. Любому актеру совсем не хочется показаться зрителю скучным, пресным, неинтересным. Мне кажется, самое главное для актера — всегда и повсюду быть естественным. Во всяком случае, я стараюсь оставаться самим собой при любых обстоятельствах.

— Многие ваши современники выражают недовольство прожитой жизнью. А как оцениваете ее вы, имеющий с прошлым свои счета?

— Мне грех жаловаться на жизнь. Все-таки она была у меня большая, насыщенная и достаточно разная, пестрая. Я был трижды женат. Все дочери от разных жен. Главным образом их воспитывали мамы. По сути, при мне росла только младшая — Юлька. Сейчас она работает со мной в театре и преподает во ВГИКе. Старшая дочь — Алена — художник-декоратор, живет в Риге. Средняя — Марина — педагог, живет в Санкт-Петербурге.

— Как любящий дедушка, вы, наверное, озабочены судьбой внучки Полины. Кем вы ее видите?

— Я-то что? Она себя артисткой видит! Ни на секунду не сомневается, когда спрашивают, кем хочет стать. «Артисткой!» Знает наизусть много стихов. Кроме чисто рационального, заложенного смысла, понимает прелесть поэтического слова. Не знаю, во что выльется ее увлечение, но мне кажется, есть все основания полагать, что она будет человеком. И дай ей Бог!